

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ЛАНЫ БАРСУКОВОЙ:

Любовь анфас

Счастливые неудачники

Сочини мою жизнь

Счастье ходит босиком

Любовь и выборы

Судьбы водят хоровод

Ничего, кроме личного

Лана Барсукова

Любовь и выборы

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Иллюстрация на обложке *Валентина Губарева*

Редактор серии *А. Самофалова*

Барсукова, Лана.

Б26 **Любовь и выборы / Лана Барсукова.** – Москва :
Эксмо, 2023. – 320 с.

ISBN 978-5-04-175480-8

Что может подарить мужчина на день рождения своей девушке? А если этот мужчина губернатор? Обычный подарок исключен. Фантазия губернатора становится спусковым крючком этой истории, в которой стремительные повороты сюжета превращают любовный роман в захватывающий триллер. Герои пытаются благополучно миновать рифы избирательной кампании. Они идут на риск и переживают разочарования. Но оказывается, что самый важный выбор – это выбор человека, который рядом с тобой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175480-8

© Барсукова С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРОЛОГ

За месяц до главных событий.

Весна. Брюссель

Мария Соловьева была девушка видная, но несчастная. Все ее несчастье проистекало из безответной любви. Есть чувства, которые не нуждаются во взаимности. Например, ненависть, или зависть, или презрение. Даже лучше иметь их в одностороннем порядке. А любовь требует ответного лучика.

Но избранник Марии не подавал признаков влюбленности. С его стороны не было даже тени интереса к ней. Петр Валенчук, так звали героя ее романа, звенел как натянутая струна. На любовь он не отвлекался и не отзывался. Ему было не до того. В его сосредоточенном взгляде умещался весь мир, где Маша — крохотная точка. А разве можно любить точку? Петр имел планетарное мышление. Он хотел осчастливить весь мир, ну или хотя бы одну страну, желательно Россию. При таких амбициях тратить на любовь к отдельной россиянке, согласитесь, глупо.

Петр учился в аспирантуре, точнее, оканчивал ее и выходил на финишную прямую, ведущую к защите диссертации. Ему грозило стать кандидатом по-

Лана Барсукова

литических наук. Разумеется, его исследование посвящалось чему-то однозначно актуальному, что могло повернуть общественную реку в новое русло. Но диссертация была не в силах утолить его тягу к переустройству мира. Превыше теории он ценил практику. Никакая учеба не могла помешать ему регулярно и радостно творить добро на общее благо.

Активность Петра распространялась на все движимое и недвижимое, что встречалось на его пути. Его давно выбрали во все возможные органы студенческой самоорганизации, надеясь, что это как-то утомит его. Напрасно. Новые поприща общественной деятельности не укрощали энергию Петра, а лишь распалили его аппетит. На счету Петра — долгий и славный список побед по восстановлению справедливости в отдельно взятом университете. Петр походил на закипающий чайник, из которого валит пар и вот-вот должен сработать выключатель. Но Петр был чайником со сломанным выключателем.

Единственной его слабостью была тяга к путешествиям. Путешествовать он любил со всей страстью и нежностью, на которую только способна душа, не тронутая чувством к Марии.

Да и скучно сидеть безвылазно в Зауральске. Так незатейливо называлась столица Зауралья — региона, похожего на огромную, заваленную снегом кладовую, из которой страна черпала полезные ископаемые. Расстояние от Зауральска до западных и восточных рубежей родины было почти одинаково. Провинция,

ПРОЛОГ

одним словом. Но провинциалы обладают особой витальностью и вкусом к жизни. Петр доказывал это, придумывая новые и новые маршруты путешествий.

* * *

Вот и на этот раз собралась прекрасная компания для поездки на майские праздники в Брюссель. Почему в Бельгию? На этот вопрос каждый из членов их компании искал собственный ответ. Всего их было пятеро — молодых, веселых и в меру энергичных ребят. Всех приглашал лично Петр. Только он обладал правом на формирование команды для путешествий.

Сашка, любитель пива, ехал на запах алкоголя. Из всех загадок бытия его больше всего интересовало, различается ли бельгийское пиво, купленное в Брюсселе и в Зауральске. Сашкины помыслы были приземленные и обыденные, что добавляло градус его уважения к Петру с его возвышенными целями и неукротимой волей их реализовать. Не так давно Сашку отчислили из магистратуры, что его, конечно, расстроило. И эта поездка обещала омыть его душевные раны бельгийским пивом.

Лера, подруга Сашки, ехала прицепом к нему. Ее интересовало не пиво, а девушки бельгийского производства. Она не хотела, чтобы Сашка начал их тестировать. Задача Леры состояла в том, чтобы ограничить Сашкин исследовательский кураж алкогольной темой. Кроме того, в ее гардеробе имелись

Лана Барсукова

потрясающие майки, в которых она мечтала сфотографироваться на фоне писающего мальчика — главной достопримечательности Брюсселя. Так что с мотивацией у нее все было в порядке. Петр пригласил Леру, потому что знал: без нее Сашка не поедет. Балагур Сашка, крайне нужный персонаж в любых поездках, был глубоко законспирированным подкаблучником.

Третий участник экспедиции Дима — парень без особых претензий. Его вполне устраивали пиво и девушки родных просторов. Он был немного помешан на математике и шахматах и поэтому испытывал дефицит в друзьях. Дима познакомился с Петром недавно и находился на стадии первого и оглушительного восторга по поводу его лидерских качеств. На предложение Петра съездить на недельку в Брюссель он ответил судорожным сглатыванием и влажным взором. Так в блокбастерах реагируют на предложение спасти мир. Он чуть не сказал: «Я не подведу». Но вовремя одумался и просто кивнул в знак согласия. Приглашение означало симпатию со стороны Петра, из которой могла произрасти дружба. Дружба с самим Петром Валенчуком! Это так ценно, что никаких денег не жалко. Хотя, если честно, немного жалко, ведь Брюссель — город не из дешевых. Но Дима готов был на все, чтобы сохранить зародыш наметившейся дружбы.

Наконец, последний член экспедиции — Мария Соловьева. Впрочем, она уже не единожды участвовала

ПРОЛОГ

в таких поездках. Ее приглашали, можно сказать, на постоянной основе. Петр даже не звал Машу, а просто информировал, куда на этот раз двинется их отряд под его неизменным предводительством. Маша была как талисман, который Петр брал с собой в дорогу. Он привык, что она всегда рядом. Как воздух за окном и как вода в кране. Это меньше, чем ей хотелось. Но больше, чем ничего.

И Маша в очередной раз решила попытаться счастья. Отуманенная новыми надеждами, она ехала в аэропорт. Может, хоть писающий мальчик, символ Брюсселя, сможет растопить сердце Петра. Называть своего кумира Петей она не решалась даже в самых смелых мечтах.

Правда, еще в аэропорту ее надежда получила мощный удар под дых.

Петр собрал в кружок всю компанию — терпеливую Марию, возбужденного Диму, предвкушающего Сашку и бдительную Леру — и начал со знакомства.

— Меня вы все знаете, ну а дальше все просто. Саша с Лерой замкнуты друг на друга, но это не мешает им быть дееспособными членами нашей временной банды. Сашка в Брюсселе сразу начнет трудиться над пивом, а Лера, я так понимаю, над их отношениями. — Петр выдержал паузу, чтобы окружающие запомнили имена и оценили его юмор. — А это Дима, прошу любить и жаловать. Парень с хорошей головой, математик от бога, почти гроссмейстер. Я даже не знаю, как можно быть таким умным...

Лана Барсукова

— Так он, может, не ценит другие проявления прекрасного мира? — съязвила Лера.

Лера не любила тружеников, потому что ей на этом поприще не везло. После отчисления из института она пока так и не нашла чем заняться. Впрочем, она не сильно тяготилась этим.

— Почему же? Ценю... разные проявления, — попытался оправдаться Дима.

— Какие, например?

— Читать люблю, гулять, — покраснел Дима.

— Дима, ты ее гаси с ходу, иначе обнаглеет, — протянул руку помощи Сашка.

— Читать любишь? — Лера не сдавалась. — Инструкцию по уходу за шахматами?

Ребята засмеялись, но не зло. Дима понял, что ему уготована роль мишени для шуток. В любой компании такой человек просто необходим, он сплачивает коллектив. Других претендентов на эту роль нет. Сашка с Лерой не годятся, к тому же их двое, они в связке идут. Петр — главный, это непререкаемо. Остается он, Дима... Хотя вот еще одна девушка стоит, улыбается. Кто такая?

— А это Мария, — словно услышав вопрос, продолжил Петр. — Мы вместе учились еще в магистратуре, потом в аспирантуру поступили... Она, кажется, по социологии пошла. Ну это неинтересно. Короче, она хороший человек и верный боевой товарищ.

Маша покраснела от удовольствия.

ПРОЛОГ

— А верный товарищ — это как? Просто товарищ? — подчеркнуто невинно спросила Лера.

— А тебе не все равно? — буркнул Сашка. — Что-то ты сегодня жжешь не по-детски.

Но Петр не смутился и спокойно ответил:

— Лера, тебя интересует, нет ли между нами высоких отношений? Типа как у вас с Сашей? Отвечаю, чтобы утолить твое любопытство: нет. Мы просто товарищи. Ты удовлетворена?

Маша снова покраснела, но уже не от удовольствия. И, чтобы скрыть замешательство, она нагнулась завязать шнурок. Правда, его пришлось сначала развязать.

Предательская капля все-таки выкатилась из глаз и капнула на пол, украсив его темным пятнышком. Ничего нового она не узнала, но услышать это оказалось больно и как-то несправедливо. Ей казалось, у нее еще есть шанс: впереди Брюссель, магия пива и резных ратушей, европейских трамваев и бельгийских вафель. А тут выходит, что шанса нет, приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Просто товарищ... Маша ниже нагнула голову и заметила, что к ее кроссовкам придвинулись чьи-то рыжие мокасины. Мокасины были повернуты к ней пятками.

Она повела взглядом вверх, скользнув по джинсам и невыразительной футболке, и увидела спину этого новенького. Как его зовут? Дима, кажется. Как же он

Лана Барсукова

удачно встал, прямо перед ней, загородив ото всех. Постой, пожалуйста, сейчас высохнут пятнышки на полу, сейчас, сейчас... Только пару минут надо. Просто товарищи — это же не чужие люди. Все может измениться в любой момент, и никто не может запретить ей верить в лучшее.

Надежда высушила слезы, и она выпрямилась, забыв завязать шнурок. Дима с непроницаемым лицом отошел к своему рюкзаку.

* * *

Но дни шли за днями, а никаких подвижек на любовном фронте не наблюдалось. Брюссель оказался тихим и дождливым городком, где все туристы играют в одну и ту же игру — разыскивают писающего мальчика, который забился в самый неприметный переулок Брюсселя для своего мелкого хулиганства. Весь исторический центр, заполненный магнитиками, сувенирными тарелочками и брелочками, казалось, присягнул на верность этому пухлому купидону, публично справляющему нужду.

Лера с огромной радостью купила в сувенирной лавочке штопор. Открывать бутылки предлагалось тем самым местом, которым мальчик писал. Лера так громко засмеялась, увидев этот разгул фантазии, что продавец дал ей хорошую скидку. Сашке сувенир не понравился, и он как-то даже оскорбился выбором Леры. Предложил ей поменять штопор на брелок, но

ПРОЛОГ

Лера категорически отказалась. Продавец, сострада-тельно посмотрев на Сашу, снова уступил в цене.

В таких мелких туристических радостях проходили их дни. Ничего не происходило и, казалось, уже не произойдет. Петру не хватало сил и времени сосредоточиться на Маше, он постоянно отвлекался на достопримечательности. Но Маша терпеливо ждала. И дождалась.

Ветер, пропитанный запахом вафель, однажды подхватил Петра и понес навстречу Маше. Неожиданно для нее, а может, и для себя самого он пригласил ее покататься на велосипедах. Велосипед не свадебный лимузин — просто товарищеская прогулка. Но Маша так не думала. Она сказала себе: «Лед тронулся», — и с бьющимся сердцем согласилась.

Велик попался дурацкий, крутить педали было неудобно и тяжело. К тому же он неприлично поскрипывал, словно намекая на тяжесть седока.

Но Машу все равно переполняло счастье. Вокруг раскинулся иноземный город, ходили заграничные люди, в воздухе витали незнакомые ароматы. Окружающее напоминало декорацию к ее мечте. Петр ехал совсем рядом, и ветер смешно разбирал его волосы на прямой пробор. Маша переживала, что с ней ветер проделывает ту же штуку, а ей это категорически не идет, поэтому она часто трясла головой, смешивая волосы в романтическую неразбериху. Получалось смешно и задорно, Петр улыбался снисходительно и с явной симпатией.

Лана Барсукова

В воздухе растворилось тепло и радостная праздность. Вечер вступал в свои права, нашептывая свои нескромные советы. И Петр внял им.

В укромном месте он остановил велик и предложил размять ноги. Маша согласилась, надеясь на большее. И не ошиблась. Петр приблизился, чтобы поправить ее спутавшиеся волосы, и плавно, как будто лениво, приблизил губы, посмотрел в глаза, словно хотел удостовериться в чем-то, и поцеловал долго и тягуче.

Брюссель поплыл перед глазами, радость парализовала Машу. Ее руки остались висеть вдоль тела как плети. Обнять она не смела, слишком неправдоподобно было то, что случилось с ней. Звезда по имени Петр наконец-то приблизился к ее скромной планете, отчего та сошла с орбиты и кувыркнулась в небесном пространстве. Это было событие вселенского масштаба.

Петр оценил урон, нанесенный ее психике, и молча сел на велик. Маша испугалась, что он сейчас уедет и она, оставшись одна, не найдет обратной дороги. Опасность заставила мобилизоваться, и Маша, стряхнув с себя оцепенение, догнала Петра на своем скрипучем драндулете.

Ехали молча, и сначала тишина казалась милой и естественной. Но потом молчание стало тяготить, однако Маша не смела нарушить его. Все-таки не она тут главная.

ПРОЛОГ

— Ты чем по жизни заниматься хочешь? — вдруг спросил Петр.

Вопрос прозвучал так неожиданно, что руль предательски вильнул в Машиных руках. Она еле избежала позорного падения.

— Надо диссертацию дописать, потом, наверное, преподавать начну на кафедре. Может, доцентом стану. Или даже профессором.

Ее планы были какими-то убогими, говорить о них вслух, да еще в такой особенный вечер, совсем не хотелось.

Но Петр почему-то решил продолжить.

— И что? Всю жизнь собираешься на кафедре тухнуть? Ты не думала, что человеку необходима более масштабная задача? Миссия его жизни?

— Да, конечно, — спешно согласилась Маша.

Она облегченно вздохнула. Стало ясно, что Петр решил поговорить вовсе не о ней, а о себе. А вопрос о ее планах — всего лишь подводка к этому действию. Но начал Петр весьма необычно:

— Вот ты едешь и что чувствуешь?

«Что люблю тебя», — чуть было не сказала Маша. Но точно знала, что от нее ждут других слов. А каких? Маша силилась угадать.

— Чувствую, что город красивый, погода хорошая.

— Погода от людей не зависит. А вот про город ты верно заметила. А нет у тебя такого чувства, что обидно за наших людей, что они всего этого лишены?

Лана Барсукова

«Нет, такого чувства у меня нет», — призналась Маша самой себе. Но только себе.

— Что молчишь? Ты тоже думаешь об этом? Почему наши люди лишены такой архитектуры, такой инфраструктуры, такой размеренной и благоустроенной жизни?

«Потому что у них рубли, а не евро в кошельке», — вертелось на языке у Маши. Но она понимала, что ей отведена роль благодарного слушателя.

— Знаешь, Маша, я вот в депутаты городской думы решил выдвигаться. Надо что-то менять в нашей жизни. И это серьезно для меня. Мне непонятно, как можно жить, как ты живешь. Диссертация, кафедра... Людям нужно больше, чем шесть соток, им нужен весь мир.

«Так это еще Чехов говорил, кажется. И умер во цвете лет», — огорчилась Маша.

— И я не сверну с этого пути. Начну с уровня города, а там... Скоро начнем подписи для моего выдвижения независимым депутатом собирать. Поможешь?

Маша отчаянно закивала. Велик утвердительно скрипнул.

— Хотя я тебя не осуждаю, — милостиво сказал Петр, — все же у женщин на генном уровне другая мотивация защита. Вы приспосабливаетесь к миру, а мужчины меняют этот мир. Мужчина еще в пещерный период уходил на охоту и добывал мамонта. Он менял ресурсную обеспеченность семьи. А женщина уже из имеющихся ресурсов создавала быт.

ПРОЛОГ

Приспосабливала добытое мужчиной — шкуру, мясо, кости, то есть обходилась тем, что ей давали. Я таких, как ты или Лера, не осуждаю. Ваше право быть амебами, это оправдано долгой эволюцией. Мир менять будем мы, молодые и настырные, такие как я и Сашка.

— А Дима? — зачем-то спросила Маша.

— Дима... Он умный, но вялый. Такой только в подпорки годится, но в фундамент нового общества его класть нельзя, — задумчиво ответил Петр.

Маша не успевала вести счет открытиям этого вечера. Первое — ее поцеловали, это первое и по порядку, и по степени значимости. Второе — Петр решил двинуться в депутаты, и, похоже, она первая, кому он об этом рассказал. Значит, доверяет. Может быть, даже ценит ее как соратницу и единомышленницу. И еще он рассчитывает на ее помощь. Это тоже можно отнести в копилку личного счастья. Третье — он приравнял ее к амебе, но вроде как без осуждения, просто в порядке констатации факта. Обидно, но справедливо. Борец из нее — как гвоздь из пластилина. Что в итоге? Он станет бороться за все прогрессивное, а она тихо гордиться им и приспосабливать добытые им шкуру и кости для их совместного счастливого будущего.

Оставив велики, они пошли в гостиницу. Петр больше не целовал Машу. При прощании он ограничился нейтральным «пока», и это огорчило ее. Но нет повода раскисать. Разве может подруга революционера жаловаться на недостаток внимания с его сторо-

Лана Барсукова

ны? Нет, она выше этих бабских штучек. С сегодняшнего дня она начнет выдавливать из себя амебу по капельке, как Чехов выдавливал из себя раба.

И вечером, оставшись одна в своем номере, Маша нашла в Интернете адрес приемной губернатора своей родной области, Зауралья, и написала короткое, но пламенное письмо.

«Добрый день, господин губернатор! Пишет вам Мария Соловьева – жительница Зауралья, которая временно находится в Брюсселе. Этот город является неофициальной столицей Европейского союза, и тут много всего хорошего. Но не все из этого мы можем и должны брать на вооружение. Я имею в виду мирное вооружение. Но есть вещи, которые нужно взять обязательно, и это будет недорого стоить для нашего областного бюджета. Например, велосипедные дорожки. В Брюсселе они повсюду, и можно даже использовать велик вместо трамвая или автобуса. А у нас таких дорожек нет. Ни одной на весь город. А ведь у нас областной центр, и пять месяцев в году нет снега, а значит, можно почти полгода молодым людям экономить на общественном транспорте, тем самым разгрузив его для тех, кто не любит или не умеет кататься на велике. Мне кажется, что это неправильно, это отбрасывает наших людей на задворки Европы. С этим надо что-то делать, менять как-то ситуацию. И желательно в лучшую сторону. Надеюсь, что вы примете меры в этом направлении, и у нас появятся велосипедные дорожки».

Маша перечитала письмо, подумала и исправила «велик» на «велосипед». Получилось более офи-

ПРОЛОГ

циально и аргументированно. Довольная собой, ощущая сопричастность к идеям Петра, Маша переписала письмо начисто. Она сознательно выбрала рукописный вариант, справедливо рассудив, что электронное письмо от неизвестной Маши легко потеряется в спаме.

Адрес областной администрации нашелся в Интернете. Завтра с утра заедет на почту и отправит письмо на имя губернатора Зауралья. План по выдавливанию из себя амебы на сегодняшний день был выполнен.

Маша заснула быстро и счастливо, даже не догадываясь, какую бомбу заложила этим письмом под свою жизнь. И не только под свою.

Глава 1

Щедрый подарок

Бетховенское «та-та-та-там», поставленное в качестве рингтона, разбудило Льва Михайловича. Он плохо понимал, который сейчас час. Едва светало, хотелось спать и материться. Но отключать телефон на ночь и игнорировать ночные звонки он себе не позволял. Более того, его мобильный телефон, включенный на максимальную громкость, всегда лежал у изголовья, потому что работа у него была нервной и срочной. Зато выгодной.

Лев Михайлович жил в Москве, а зарабатывал где придется. Он был выездным политтехнологом. Впрочем, он не любил это слово, ведь технология — это что-то поставленное на поток, от него веет конвейерной сборкой и рутинной, штамповкой и стандартом. А то, чем занимался Лев Михайлович, требовало индивидуального подхода и полной креативности. Иногда на грани отчаянного ловкачества. Он обслуживал политическую элиту страны. Правда, про себя он считал, что в стране нет ни политики, ни достойной элиты. Однако даже ночью боялся проговориться об этом самому себе.